

Девять страничек. Страшные строчки.
Нет запятых. Только черные точки.
«Умерли все». Что поделать? Блокада.
Голод уносит людей Ленинграда.

Жутко и тихо в промёрзшей квартире.
Кажется, радости нет больше в мире.
Если бы хлебушка всем по кусочку,
Может, корочке дневник был на строчку.

Маму и бабушку голод унёс.
Нет больше силы. И нет больше слёз.
Умерли дяди, сестрёнка и брат
Смертью голодной. Пустел Ленинград.

Пусто в квартире. В живых – только Таня.
В маленьком сердце – столько страданья.
«Умерли все». Никого больше нет.
Девочке Тане – одиннадцать лет.

Я расскажу вам, что было потом.
Эвакуация, хлеб и детдом,
Где после голода, всех испытаний
Выжили все. Умерла только Таня.

Девочки нет. Но остался дневник –
Детского сердца слёзы и крик.
Дети мечтали о корочке хлеба,
Дети боялись военного неба.

Этот дневник на процессе Нюрнбергском
Был документом страшным и веским.
Плакали люди, строчки читая.
Плакали люди, фашизм проклиная.

Танин дневник – это боль Ленинграда.
Но прочитать его каждому надо.
Словно кричит за страницей страница:
«Вновь не должно это всё повториться!»

Публикуется по: Малышев И. Девять страничек. Страшные строчки //Пионерская правда. – 1989. – № 4.